Блиц-интервью с Екатериной Горшковой

05.10.2017

ИНТЕРВЬЮ

— Привлекали ли вы консультантов для построения системы антимонопольного комплаенса?

— Консультантов мы не привлекали. Более того, мы не ставили вопрос именно таким образом: не пора ли и нам внедрить антимонопольный комплаенс? Наша компания де-факто (собственно, как и многие другие) ведет работу по предупреждению / недопущению нарушений законодательства, будь то гражданское, уголовное, валютное, антимонопольное и пр. Многие просто не осознают, что составление юристом компании правового заключения и рекомендаций (в том числе с учетом законодательства, контроль за исполнением которого возложен на антимонопольный орган) свидетельствует о том, что компания прилагает усилия для предупреждения антимонопольного нарушения, а это уже само по себе элемент антимонопольного комплаенса.

Когда в повседневной жизни компании много правовых норм контролируется антимонопольным органом, количество переходит в качество (начинаются систематизация, корректировка и пр.). В работе должны учитываться все изменения норм, условий обращения товаров / услуг, подходов ФАС и судов. Именно это делает антимонопольный комплаенс процессом. Чем больше аспектов де-

ятельности компании подпадает под контроль ФАС (к примеру, доминирующее положение,

конкурентные закупки, регулируемые виды деятельности, реклама, гособоронзаказ и т. д.), тем эффективнее предупреждение правонарушений посредством внедрения системного подхода. Антимонопольный комплаенс (правда, раньше такого наименования не было) появился примерно в 2011 г. как элемент общего (антикоррупционного) комплаенса.

— Приходилось ли вам нанимать внешних консультантов для урегулирования споров с антимонопольным органом?

— Нет.

— Всегда ли с ФАС взаимодействуют юристы, или какие-то взаимоотношения поддерживают непосредственно бизнес-подразделения?

— Ответы на запросы готовятся совместно с подразделениями, которые отвечают за достоверность предоставляемой информации. Когда нужно дать пояснения, требующие специальных познаний (к примеру, особенности производства, хранения, транспортировки), мы также по мере необходимости привлекаем специалистов.

— Контролируют ли юристы общие бизнес-подразделений с антимонопольными органами?

— Взаимодействие с антимонопольным органом в форме запросов, ходатайств, проверок осуществляется в основном представителями антимонопольного направления.

Их задача — разбираться не только

в антимонопольном законодательстве, но и в специфике предмета (рынках, товарах и пр.), которым заинтересовалась ФАС. Это не контроль, а регламентированный процесс. В некоторых ситуациях представители бизнес-подразделений самостоятельно участвуют в экспертных советах, совещаниях, созываемых ФАС, и прочих мероприятиях.

— Есть ли у вас юристы, специали- зирующиеся только на антимоно- польном регулировании?

— У нас есть антимонопольное направление, сотрудники которого, обладая не только юридическим, но и экономическим образованием, занимаются преимущественно анти- монопольными вопросами.

— Это относится к функции корпо- ративного центра, или в дочерних обществах есть свои узкие специа- листы?

— Мы входим в состав Юридической поддержки ООО «СИБУР». Антимо- нопольные вопросы, возникающие на ДЗО в регионах, также находятся в зоне нашей ответственности.

ИНТЕРВЬЮ